

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Институт государственного управления и политики

Чем отличаются браки по принуждению: данные о схожести в кыргызстанских браках

Чарльз М. Беккер
Сюзан Штайнер

ДОКЛАД №45, 2018

Чем отличаются браки по принуждению: данные о схожести в кыргызстанских браках

Чарльз М. Беккер
Сюзан Штайнер

Значительная часть женщин в Кыргызской Республике вступает в брак в результате «ала качуу», то есть после того, как их похищают с целью принудить вступить в брак. Имеющиеся на текущий момент данные недостаточны, чтобы оценить, в какой степени такое похищение на самом деле является похищением, а не ритуализированным тайным бракосочетанием, и определить величину вреда, наносимого таким явлением. Мы вносим вклад в углубление понимания явления «ала качуу» через сопоставление характеристик поведения пар, которые вступили в брак посредством «ала качуу», и пар, вступивших в брак по договоренности или «по любви». Анализ проводится на основе данных исследования «Жизнь в Кыргызстане» за 2013 г. с использованием регрессионного анализа для изучения связи между типом брака и схожести в личности, контролируя демографические переменные. Установлено, что для пар, которые вступили в брак по принуждению, характерна намного менее выраженная степень сходства, чем для других видов пар. Особенно сильно такая разница отмечается у недавно объединившихся пар. Высокая степень несходства противоречит описанию обычая «ала качуу» как постановочного или ритуализированного похищения. В сравнении с другими видами пар, те пары, которые состоят в браке в результате «ала качуу», не знают друг друга достаточно хорошо; поэтому маловероятно, что все браки, заключенные в результате «ала качуу», являются добровольными. Настоящий доклад предоставляет новые доказательства того, что похищение невест в Кыргызстане носит недобровольный характер и что «ала качуу» – явление принудительное и наносящее вред похищенным женщинам в различных аспектах.

Ключевые слова: Кыргызстан, схожесть, браки по принуждению, похищение невест

Коды JEL : I12, J12

Институт Государственного Управления и Политики был создан в 2011 году для содействия систематическим и глубоким исследованиям по вопросам, относящимся к социально-экономическому развитию Центральной Азии, а также для изучения альтернатив политики.

Институт Государственного Управления и Политики является частью Высшей Школы Развития, Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии (УЦА) был основан в 2000 году. Президенты Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и Его Высочество Ага Хан подписали Международный договор и Устав, учреждая этот светский и частный университет. Данные документы были ратифицированы соответствующими парламентами и зарегистрированы в Организации Объединенных Наций.

Рабочие документы Института Государственного Управления и Политики представляют собой рецензируемую серию материалов, в которых публикуются оригиналы документов по широкому спектру тем, посвященных социально-экономическим вопросам, государственному управлению и государственной политике, относящихся к Центральной Азии. Они являются динамичной площадкой для исследователей, которые имеют возможность делиться идеями с различной аудиторией, интересующейся существующими и возникающими проблемами, стоящими перед широким регионом Центральной Азии. Комментарии к документам или вопросы по их содержанию можно отправлять по адресу ipra@ucentralasia.org. Ссылаться на «Рабочие документы» можно без предварительного разрешения.

Редакторы серии рабочих документов ИГУП: Д-р Богдан Кравченко и д-р Роман Могилевский.

Об авторах:

Чарльз М. Беккер является профессором экономических исследований в Университете Дьюка. Беккер начал работать в Университете Дьюка в 2003 году, где он руководил летней программой Американской экономической ассоциации и стипендиальной программой меньшинств (2003 – 2007). До этого он работал в Университете Колорадо в Денвере, Университете Колорадо в Боулдере, и Университете Вандербильта. В 2007 году Профессор Беккер был признан пожизненным членом Американской экономической ассоциации за заслуги перед профессией. Он получил премию Дьюка в 2008 году за беспристрастность, участие в общественной жизни и разносторонность, а также награду за наставническую работу факультета в 2014 году. Помимо научной деятельности, Профессор Беккер был руководителем проекта технической помощи Азиатского банка развития пенсионной реформы в Кыргызской Республике в 1998-1999 годах; советником по пенсионной реформе при Правительстве Казахстана в период с 2000 по 2006 гг. Также он был Председателем Международного академического совета Киевской школы экономики с 2012 по 2015 гг. (членом с 2005 по 2017).

Сюзан Штайнер является старшим специалистом по мониторингу и оценке Центра оценки и развития (C4ED) в Мангейм, Германия. До прихода в C4ED, она была доцентом экономики развития в Университете им. Лейбница в Ганновере. Она изучает вопросы развития развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в основном экономику домашних хозяйств и социальные сети. Сюзан работает по Кыргызстану с 2010 года, и уже опубликовала несколько статей, используя данные опроса «Жизнь в Кыргызстане».

Содержание

1. Введение	4
2. Данные	5
3. Измерение степени схожести	7
4. Результаты.....	9
5. Заключение	15
6. Литература.....	15

Таблицы

Таблица 1. Виды брака, в процентах	6
Таблица 2. Результаты расчетов – связь между значением индекса схожести профиля с видом брака.....	12
Таблица 3. Результаты расчетов – взаимосвязь между индексом схожести по чертам личности с видом брака, с нейтрализацией продолжительности пребывания в браке	14

Рисунки

Рисунок 1. Плотность распределения индекса схожести профиля (r-to-z преобразование Фишера).....	8
Рисунок 2. Среднее значение индекса схожести профиля в разрезе видов брака.....	9

Авторское право © 2018

Университет Центральной Азии

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822, E-mail: ippa@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии.

Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника

1. Введение

Человек склонен выбирать партнера из числа тех, кто обладает схожими с ним чертами. Многочисленные эмпирические исследования показывают, что выбор партнера – это не беспорядочный процесс, а процесс, следующий определенным систематизированным закономерностям (такой процесс называется схожестью). Для партнеров характерно сходство по возрасту, образованию, общему уровню интеллекта, мировоззрению, характеру, ценностям и некоторым личностным чертам (*Watson et al., 2004; Luo and Klohnen, 2005; Rammstedt and Schupp, 2008*). В большинстве исследований в области схожести рассматриваются так называемые браки «по любви» в странах Запада, то есть те браки, где партнеры выбрали друг друга свободно, без принуждения. Однако бывают браки, которые заключаются на основаниях, далеких от области чувств. Остается открытым вопрос, в какой степени характеристики схожести, присущие бракам, заключенным по любви, схожи с характеристиками схожести в браках, заключенных по принуждению. Исходя из того, что в таких браках возможность выбора партнера ограничена для одного из супругов, а порой и для обоих, мы выдвинули гипотезу о том, что в браках, заключенных по принуждению, степень схожести будет ниже. Иными словами, мы предположили, что в браках по принуждению пары формируются более случайным образом, чем в браках по любви, и это, в свою очередь, оказывает воздействие на качество брака.

Измерение схожести в различных видах брака произведено нами на основе совокупности данных по Кыргызстану – бывшей республике Советского Союза, расположенной в Центральной Азии и имеющей население около 6 млн человек. В целом, население вступает в брак в более молодом возрасте и без продолжительного периода ухаживаний (*Borbieva, 2012*). Используемые нами данные содержат сведения, предоставленные самими парами по виду своего брака: брак по любви, брак по договоренности или брак в результате умыкания невесты. Мы утверждаем, что многие, но не обязательно все, браки, заключенные в результате похищения невесты, являются браками по принуждению (именно поэтому такие браки в настоящем докладе называются браками по принуждению).

Непосредственное похищение невесты происходит следующим образом: потенциальный жених и его друзья сажают девушку в машину и везут ее в дом жениха. Женщину могут похитить из ее же дома, с места учебы или работы. В доме жениха женщины – родственницы жениха начинают оказывать давление на девушку с тем, чтобы она повязала платок на свою голову, что символизирует согласие на брак (*Borbieva, 2012*). В принципе, девушка может и не поддаваться на уговоры, но по данным авторов *Amsler u Kleinbach (1999) u Kleinbach* и др. (2005), только от 8 до 17 % случаев похищения невесты не приводят к браку. Степень используемого насилия может быть разной (*Amsler and Kleinbach, 1999; Kleinbach et al., 2005*). Крайний случай – полностью недобровольное похищение, при котором мужчина похищает девушку с применением физического насилия. Примером другой противоположности будет инсценированное или ритуализированное похищение с целью тайного вступления в брак, в котором мужчина и женщина обговаривают похищение заранее – например, в случаях, когда родители против вступления молодых в брак. Поскольку в наших данных сведения о виде брака строятся на личных оценках респондентов, мы не можем определить степень использованного при похищении насилия. Однако в тех случаях, когда мы

обнаруживаем меньшую степень схожести, чем в паре, которая состоит в браке по любви, мы исходим из того, что определенное количество насилия было.

Браки по договоренности в Кыргызстане отличаются от браков по принуждению; разница заключается в том, что и у парня, и у девушки будет, как правило, возможность выбора своего супруга (*Kleinbach et al., 2005; Borbieva, 2012*). В прошлом родители жениха зачастую выбирали жену для своего сына, но теперь такой обычай уже не является распространенным. В нынешнее время брак по договоренности начинается с того, что сам жених находит потенциальную невесту. После этого родители жениха приходят к родителям потенциальной невесты. Если родители невесты и сама девушка согласны, стороны начинают согласовывать будущий брак. Наличие такого этапа встречи и возможности выразить мнение указывает на то, что для браков по договоренности будет характерна более высокая степень схожести, чем для браков, заключенных по принуждению, что делает браки по договоренности более близкими к бракам, заключенным по любви.

Интерес к степени схожести в парах носит далеко не праздный характер. Дело в том, что сопоставление различий между браками, заключенными в результате умыкания невесты и браками, заключенными по любви, дает дополнительные доказательства принудительного характера первых. Среди населения Кыргызстана широко распространено убеждение о том, что браки, заключенные в результате умыкания невесты, – это инсценированные случаи, призванные, с одной стороны, отдать дань культурным традициям, и сэкономить на расходах на свадьбу – с другой (*UNFPA, 2016*). Мы категорически опровергаем это убеждение. Как показали *Becker, Mirkasimov u Steiner (2017)*, у кыргызских женщин, состоящих в браках по принуждению, вес новорожденных детей значительно ниже – на 40–200 граммов, в зависимости от нормы, чем у детей, родившихся в других видах брака. *Becker, Steiner u Zhao (2018)* предоставляют доказательства того, что уровень удовлетворенности жизнью у женщин, состоящих в браке по принуждению (измерение уровня удовлетворенности проводилось по нескольким параметрам), намного ниже. Третьим доказательством является приводимый ниже вывод: степень сходства в парах, состоящих в браке по принуждению, ниже, чем в других видах брака.

2. Данные

Мы использовали данные исследования «Жизнь в Кыргызстане» («LiK») (авторы: *Brück* и др., 2014). Впервые подобное исследование было проведено в 2010 г.; один из авторов настоящего доклада (*Steiner*) принимала участие в составлении плана исследования LiK и его непосредственном проведении. Изначально размер выборки составлял чуть более 8000 взрослых респондентов из 3000 домохозяйств. Исследование «LiK» является индивидуальным и панельным, оно строится на опросе каждого взрослого члена домохозяйства в отдельности. В рамках этого исследования отслеживаются и проводятся интервью со всеми взрослыми членами домохозяйств, которые вошли в изначально сформированную выборку. По состоянию на текущий момент (июнь 2018 г.) было проведено уже пять волн этого исследования (2010, 2011, 2012, 2013 и 2016), но в открытом доступе имеются данные только за первые четыре волны.

Основным источником данных для настоящего доклада является волна исследования LiK за 2013 г.; в этом исследовании было опрошено 7562 взрослых респондента из 2584 домохозяйств. В рамках этой волны состоящие в браке респонденты должны были указать своего супруга, что позволило выявить тех респондентов, которые состояли в браке (всего среди респондентов оказалось 2812 состоящих в браке пары). Это количество является значительным, так как в большинстве случаев предыдущие исследования схожести не использовали репрезентативные на национальном уровне данные. Исключениям являются труды авторов *Rammstedt b Schupp (2008)*, *Rammstedt и других (2013)*, *Dyrenforth и других (2010)*, *Furler и других (2013)*.

Нам известен вид брака для 2520 пар из 2812. Сведения о виде брака респонденты указали самостоятельно в ходе волны исследования LiK в 2011 г. (опрашивались только женщины-респонденты). Те респонденты, которые впоследствии сообщили о смене своего семейного положения, также получили вопросы о виде своего брака. Таким образом, некоторые женщины, опрошенные в 2013 г., не были опрошены в исследовании LiK в 2011 г. Большинство вновь опрошенных женщин – это мигранты, которые в 2011 г. не проживали в своем домохозяйстве. Эти женщины должны были указать сведения о своем семейном положении в 2012 или 2013 г., но многие не стали этого делать.

Сведения о виде брака – это сведения о том браке, в котором респондент состоит в настоящий момент, вне зависимости от того, какой по очереди это брак – первый или второй. Большинство женщин, состоящих в браке, состоят в первом браке. Не более 4 % женщин, состоящих в браке, были ранее замужем. Поскольку сведения о браке предоставляли только женщины, мы не имеем аналогичных данных по респондентам-мужчинам, состоящим в браке.

Таблица 1. Виды брака, в процентах

	Брак по любви	Брак по договоренности	Брак по принуждению	Количество пар
Всего	58,2	30,3	11,5	2520
Кыргызы	60,2	23,5	16,3	1688
Узбеки	33,3	65,1	1,6	381
Русские	96,0	4,0	0	126
Прочие национальности	54,7	42,2	3,1	223
Межнациональный брак	79,4	19,6	1,0	102

Источники: данные исследования «LiK».

Примечание: Прочие национальности включает в себя все остальные этнические группы, проживающие в Кыргызстане. Прочие национальности не показаны отдельно, поскольку численность пар этой национальности из количества участвовавших в исследовании составляет менее 100.

Данные Таблицы 1 показывают распространенность различных видов брака. В целом, 58,2 % всех пар указали, что состоят в браке по любви; 30,3 % указали, что состоят в браке

по договоренности и 11,5 % опрошенных указали, что состоят в браке по принуждению. В Таблице 1 также показаны виды брака в разрезе различных этнических групп. В большинстве случаев пары, опрошенные в рамках данного исследования, являются мононациональными, то есть и муж, и жена принадлежат к одной и той же этнической группе. Лишь 4 % всех пар являются межнациональными. Браки по любви больше всего распространены среди русских и межнациональных пар, а браки по договоренности преобладают среди узбекских пар и пар других национальностей. Среди пар кыргызской национальности представлены все три вида браков, но браки по принуждению, по сути, ограничены только парами кыргызской национальности. За небольшим исключением лица не кыргызской национальности не занимаются умыканием невест, а заключают брак либо по любви, либо по договоренности.

3. Измерение степени схожести

Схожесть черт партнеров мы измеряем на основе ответов на 21 вопрос исследования LiK о чертах личности (сформированы на основе т.н. «Большой пятерки» (*Big Five Inventory*) авторов *Rammstedt u John, 2005*). Респонденты должны были указать, в какой степени они согласны с 21 утверждением о чертах характера, с использованием пятибалльной психометрической шкалы Лайкерта (1 = совершенно согласен; 5 = совершенно не согласен).

В качестве меры схожести черт супругов мы использовали т.н. индекс схожести профилей (индекс схожести профиля авторов *Klohnen u Mendelsohn, 1998; Luo u Klohnen, 2005*). С помощью данного индекса сопоставляются ответы мужа и жены по всем вопросам о чертах личности из «Большой пятерки». Каждому из этих 21 утверждений присваивается удельная значимость для супругов по шкале от -1 до 1. Преимуществом индекса схожести профилей в сравнении со стандартными коэффициентами корреляции является то, что мы получаем значение схожести супругов по каждой отдельной паре. Мы используем это значение как переменную результата в представленных ниже многомерных регрессиях.

Формула расчета индекса схожести профиля выглядит следующим образом:

$$\text{Индекс схожести профиля} = \frac{\sum_{a=1}^z (x_{wa} - \bar{x}_w)(x_{ha} - \bar{x}_h)}{\sqrt{\sum_{a=1}^z (x_{wa} - \bar{x}_w)^2 \sum_{a=1}^z (x_{ha} - \bar{x}_h)^2}}$$

где \bar{x}_w и \bar{x}_h – средние значения ответов по всем 21 утверждениям о чертах личности для жены w и для мужа h , соответственно. Параметры x_{wa} и x_{ha} – значения x для мужа и жены по утверждению a . Параметр z – общее количество утверждений.

Рисунок 1. Плотность распределения индекса схожести профиля (r-to-z преобразование Фишера)

Источник: расчеты авторов на основе данных исследования LiK.

По причине того, что некоторые респонденты не ответили на все вопросы, по отдельным парам в выборке у нас нет всей информации; полный объем информации есть по 2399 парам. По этой выборке среднее значение индекса схожести профиля составляет 0,49, что указывает на то, что в большинстве случаев пары в большей степени схожи, чем несхожи. Однако диапазон значений индекса составляет от -0,65 до +1. Это говорит о том, что в выборке представлены как очень схожие, так и очень несхожие пары. Для того чтобы показать плотность распределения значения индекса схожести профиля, мы провели r-to-z преобразование Фишера (Рисунок 1). С помощью этого преобразования мы получили такую переменную, распределение которой близко к гауссовскому. Подскок в правой части графика распределения на Рисунке 1 вызван тем, что 54 пары предоставили абсолютно одинаковые ответы на все утверждения о чертах личности. Для того чтобы провести преобразование, мы поменяли значение индекса схожести профиля по таким парам с 1 на 0,9999. Пока не очень понятно, как именно следует поступить с ответами этих пар. Мы считаем маловероятным, что оба супруга дадут абсолютно одинаковые ответы на 21 утверждение. Возможно, эти пары заполняли форму исследования LiK совместно, совещаясь друг с другом. Свои расчеты мы представим как с учетом ответов этих идентичных пар, так и без учета ответов таких пар.

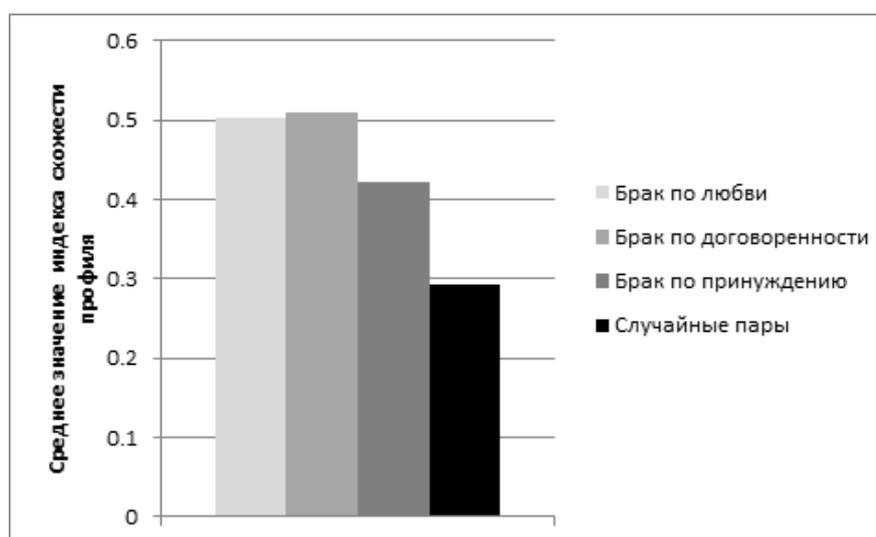
4. Результаты

На Рисунке 2 показывается степень схожести в браках, заключенных по любви, договоренности и принуждению. Для браков, заключенных по любви и договоренности, среднее значение индекса схожести профилей почти одинаковое; однако в браках,

заклученных по принуждению, значение индекса схожести существенно ниже (p -значение = 0,06 при применении одного стороннего критерия при сопоставлении браков по принуждению с браками по любви). Это говорит о том, что супруги в браках, заключенных по принуждению, объединяются в большей степени случайным образом, чем супруги в браках, заключенных по любви, что и изначально предполагалось в гипотезе.

Далее мы провели сравнительный анализ того, как выглядят пары из браков, заключенных по принуждению, с парами, отобранными случайным образом из числа респондентов. Для этого из числа мужчин и женщин исследования мы случайным образом создали 25440 пар, после чего рассчитали индексы схожести профиля по этим парам. Случайные пары формировались из числа жителей одной области – это сделано потому, что для брачных рынков в Кыргызстане характерна ограниченность пределами одного региона. Полученное таким образом среднее значение индекса схожести профиля является положительным, что может быть отражением общих систематических искажений в ответах, общего уровня знаний о поведении человека или же истинной общности поведения (Luo and Klohnen, 2005). Тем не менее, значение индекса схожести профилей для случайно подобранных пар ниже, чем для индекса схожести по парам, состоящим в браке по принуждению (p -значение = 0,007 при одностороннем критерии). Таким образом, несмотря на то, что супруги, состоящие в браке по принуждению, объединены больше случайным образом, чем супруги, состоящие в браке по любви (и в браке по договоренности), совсем случайным объединением браки по принуждению назвать нельзя.

Рисунок 2. Среднее значение индекса схожести профиля в разрезе видов брака

Источник: расчеты авторов на основе данных исследования LiK

Такое простое сопоставление индексов схожести профиля не принимает во внимание возможность социальной гомогамии: сходство между супругами может быть вызвано только тем, что супруги изначально имеют схожее социальное происхождение. Для того чтобы оценить эту возможность, мы провели регрессию индекса схожести профиля (r -to- z преобразование) по виду брака, с нейтрализацией и без нейтрализации

воздействия демографических характеристик (Таблица 2). В столбцах (1)–(4) включены те 54 пары, которые дали абсолютно идентичные ответы; в столбцах (5)–(8) эти пары исключены. В столбцах (1) и (5) данные представлены без нейтрализации воздействия демографических характеристик. В столбцах (2) и (6) данные представлены с нейтрализацией воздействия демографических характеристик – в частности, мы нейтрализовали воздействие переменных, связанных с национальностью пары, возрастом и уровнем образования мужа и жены и взаимосвязью между возрастными супругами и взаимосвязью между уровнем образования супругов. В столбцах (3) и (7) мы добавили индикаторы района, в котором проживает пара. Таким образом, мы сопоставляем между собой только те пары, в которых и муж, и жена происходят из одного района. И, наконец, в столбцах (4) и (8) представлены данные только по парам кыргызской национальности, поскольку браки по принуждению в других этнических группах встречаются редко (см. выше). В рамках всех регрессий нейтрализовано воздействие продолжительности брака, так как оба члена пары со временем начинают больше походить друг на друга (или же в крайних случаях такие пары разводятся). При нейтрализации воздействия продолжительности пребывания в браке количество наблюдений сокращается с 2399 до не более 2392.

Во всех столбцах у пар, только что вступивших в брак по принуждению (то есть те пары, у которых продолжительность брака составляет ноль лет), значение индекса схожести профиля оказывается значительно ниже, чем у вновь вступивших в брак по любви (уровень значимости не менее 5%). Значения коэффициентов находятся в диапазоне от -0,33 до -0,18, что говорит о том, что для браков, заключенных по принуждению, значение индекса схожести профилей ниже на 37–70 %, чем для среднего значения индекса схожести. Доказательств воздействия социальной гомогамии не обнаружено, так как значения коэффициентов в столбцах (1) и (2), а также значения коэффициентов (5) и (6) различаются незначительно. При добавлении в анализ фактора происхождения из одного и того же района лишь незначительно сокращается абсолютное значение коэффициента по бракам по принуждению. Значение индекса схожести профиля только что вступивших в брак по договоренности не особенно отличается от значения индекса схожести профиля только что вступивших в брак по любви, кроме случаев, когда выборка ограничивается только представителями кыргызской национальности и идентичными парами.

Как оказалось, продолжительность пребывания в браке оказывает воздействие на схожесть супругов. С течением времени супруги становятся более похожими друг на друга, вне зависимости от того, в каком виде брака они пребывают. То, что более длительная продолжительность пребывания в браке особенно положительно сказывается на схожести между супругами, пребывающими в браке по принуждению, обусловлена, скорее всего, тем, что супруги в таких парах изначально сильнее различаются между собой.

Теперь перейдем к изучению схожести ответов по конкретным чертам личности. Мы разделили вопросы о чертах личности на пять основных черт (Большая пятерка). Данные исследований в Германии показывают, что между партнерами не всегда будет схожесть по всем пяти чертам, но по трем из пяти чертам – открытость, сознательность

и в меньшей степени доброжелательность – сходство между супругами будет особенно сильно выражено (*Rammstedt and Schup, 2008*). Мы не обнаружили значимых различий в ответах по индивидуальным чертам между только что вступившими в брак по договоренности и только что вступившими в брак по любви (Таблица 3). При этом мы обнаружили значимые различия в ответах по индивидуальным чертам между только что вступившими в брак по любви и только что вступившими в брак по принуждению. Во всех случаях значение индекса схожести по индивидуальным чертам для браков по принуждению будет отрицательным (значимым, справедливости ради, оно является только для черт открытости и доброжелательности). Профессор Моника Бауэр (*Monika Bauer*) высказала предположение, что различия в показателях экстраверсии и других чертах могут быть обусловлены разницей между полами, вне зависимости от вида брака. И опять-таки, с увеличением продолжительности пребывания в браке пары становятся более схожими во всех видах браков. Между супругами, состоящими в браке по принуждению, с течением времени схожесть больше всего будет расти по черте открытости, то есть по той черте, по которой было самое большое различие между супругами на момент начала брака.

Таблица 2. Результаты расчетов – связь между значением индекса схожести профиля с видом брака

	Пары с абсолютно одинаковыми ответами включены				Пары с абсолютно одинаковыми ответами исключены			
	(1) До нейтрализации воздействия факторов	(2) Нейтрализация демографических параметров	(3) С учетом индикаторов района	(4) Только кыргызы	(5) До нейтрализации воздействия факторов	(6) Нейтрализация демографических параметров	(7) С учетом индикаторов района	Только кыргызы
Брак по принуждению	-0,314** (0,127)	-0,331** (0,127)	-0,300*** (0,110)	-0,241** (0,117)	-0,252*** (0,096)	-0,270*** (0,098)	-0,261*** (0,078)	-0,183** (0,085)
Брак по договоренности	-0,145 (0,091)	-0,155 (0,122)	-0,161 (0,115)	-0,236** (0,113)	-0,023 (0,060)	0,040 (0,061)	-0,015 (0,058)	-0,058 (0,057)
Продолжительность брака	0,0003 (0,002)	0,010** (0,004)	0,010** (0,004)	0,007 (0,005)	0,002 (0,001)	0,011*** (0,003)	0,012*** (0,003)	0,013*** (0,004)
Продолжительность* по принуждению	0,007* (0,004)	0,007* (0,004)	0,008** (0,004)	0,005 (0,004)	0,005 (0,003)	0,006* (0,003)	0,007** (0,003)	0,004 (0,003)
Продолжительность* по договоренности	0,006 (0,004)	0,006 (0,004)	0,005 (0,004)	0,006 (0,005)	0,001 (0,002)	0,001 (0,002)	0,001 (0,002)	0,001 (0,002)
Супруги – узбеки		0,0825 (0,276)	0,154 (0,189)			-0,127* (0,071)	-0,071 (0,074)	
Супруги – русские		-0,085 (0,093)	-0,011 (0,075)			-0,004 (0,086)	-0,007 (0,075)	
Супруги другой, но одной и той же национальности		-0,051 (0,079)	0,129* (0,065)			0,044 (0,064)	0,125** (0,056)	
Супруги разных национальностей		-0,098 (0,095)	0,013 (0,078)			-0,005 (0,084)	0,024 (0,080)	

	Пары с абсолютно одинаковыми ответами включены				Пары с абсолютно одинаковыми ответами исключены			
	(1) До нейтрализации воздействия факторов	(2) Нейтрализация демографических параметров	(3) С учетом индикаторов района	(4) Только кыргызы	(5) До нейтрализации воздействия факторов	(6) Нейтрализация демографических параметров	(7) С учетом индикаторов района	Только кыргызы
Возраст жены		0,004 (0,011)	0,002 (0,010)	0,0003 (0,009)		-0,003 (0,005)	-0,005 (0,005)	-0,004 (0,005)
Возраст мужа		-0,004 (0,005)	0,004 (0,004)	0,005 (0,005)		-0,0001 (0,004)	0,005 (0,003)	0,006 (0,004)
Возраст жены *		-0,0001 (0,0001)	-0,0001 (0,0001)	-0,0001 (0,0001)		-0,0001 (0,0001)	-0,0001** (0,0000)	-0,0001** (0,0000)
Возраст мужа		0,014 (0,020)	0,021 (0,017)	0,008 (0,022)		0,004 (0,016)	0,014 (0,016)	0,005 (0,019)
Кол-во лет образования у жены		0,034* (0,012)	0,021 (0,019)	0,010 (0,023)		0,013 (0,017)	0,010 (0,016)	-0,0000 (0,020)
Кол-во лет образования у жены *		-0,002 (0,002)	-0,001 (0,002)	-0,0003 (0,002)		0,0002 (0,001)	-0,0001 (0,001)	0,001 (0,002)
Кол-во лет образования у мужа								
Индикатор района	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Да
Кол-во наблюдений	2392	2356	2356	1581	2338	2302	2302	1549
R-в-кватрате	0,009	0,017	0,280	0,264	0,012	0,029	0,239	0,321

Примечание: Среднеквадратичное отклонение сконцентрировано на уровне населенных пунктов (основная единица опроса). Постоянные пропущены.

*** p<0,01; ** p<0,05; * p<0,1

Источник: расчеты авторов на основе данных исследования Lik.

Таблица 3. Результаты расчетов – взаимосвязь между индексом схожести по чертам личности с видом брака, с нейтрализацией продолжительности пребывания в браке

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
	Открытость	Добросовестность	Сговорчивость	Экстраверсия	Невротизм
Брак по принуждению	-0,769*** (0,209)	-0,279 (0,233)	-0,366* (0,215)	-0,459 (0,289)	-0,210 (0,212)
Брак по договоренности	-0,305* (0,159)	0,0260 (0,223)	-0,089 (0,213)	-0,134 (0,192)	0,030 (0,203)
Продолжительность брака	0,011 (0,009)	0,033*** (0,010)	0,031*** (0,011)	0,026** (0,010)	0,025** (0,011)
Продолжительность*по принуждению	0,024*** (0,009)	0,005 (0,008)	0,001 (0,007)	0,019* (0,011)	0,002 (0,009)
Продолжительность*по договоренности	0,014** (0,006)	-7,41e-05 (0,007)	-0,005 (0,007)	0,007 (0,007)	0,0003 (0,007)
Супруги – узбеки	0,202 (0,211)	0,020 (0,205)	0,124 (0,178)	0,444** (0,206)	0,172 (0,183)
Супруги – русские	-0,117 (0,139)	-0,182 (0,208)	0,039 (0,254)	0,154 (0,212)	0,159 (0,232)
Супруги другой, но одной и той же национальности	0,179	0,255	0,199	0,061	0,347**
Супруги – узбеки	(0,138)	(0,178)	(0,165)	(0,148)	(0,145)
Супруги разных национальностей	0,343** (0,156)	-0,333 (0,229)	-0,048 (0,250)	0,169 (0,242)	-0,050 (0,244)
Возраст жены	0,014 (0,015)	-0,023 (0,019)	-0,015 (0,020)	-0,021 (0,018)	-0,003 (0,020)
Возраст мужа	-0,001 (0,011)	-0,005 (0,010)	0,010 (0,012)	0,007 (0,012)	0,005 (0,012)
Возраст жены*возраст мужа	-0,0002 (0,0002)	-0,0004 (0,0002)	-0,0002 (0,0002)	-0,0001 (0,0002)	-0,0003 (0,0002)
Кол-во лет образования у жены	0,081 (0,049)	-0,024 (0,052)	-0,018 (0,051)	0,040 (0,060)	-0,029 (0,065)
Кол-во лет образования у мужа	0,059 (0,049)	-0,023 (0,049)	-0,051 (0,059)	0,055 (0,058)	-0,078 (0,064)
Кол-во лет образования у жены *	-0,006	0,004	0,003	-0,002	0,006
Кол-во лет образования у мужа	(0,004)	(0,005)	(0,005)	(0,005)	(0,005)
Индикаторы района	Да	Да	Да	Да	да
Кол-во наблюдений	2,141	2,227	2,217	2,277	2,086
R-в-квадрате	0,184	0,153	0,157	0,137	0,204

Примечание: Среднеквадратичное отклонение сконцентрировано на уровне населенных пунктов (основная единица опроса). Постоянные пропущены.

*** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Источник: расчеты авторов на основе данных исследования LiK.

5. Заключение

Рассмотренные в данном докладе ответы пар на вопросы о чертах личности дают дополнительные доказательства того, что пары, вступившие в брак в результате умыкания невесты, значительно отличаются от тех пар, которые вступили в брак по любви или договоренности. Если бы похищение невест в Кыргызстане являлось только добровольной инсценировкой для целей тайного вступления в брак, то не наблюдались бы такие сильно выраженные различия между супругами только этого вида брака.

Помимо этого, важно отметить, что низкая степень схожести также может иметь отрицательные последствия. Авторы *Luo u Klohnen* (2005) выразили предположение о том, что у супругов, у которых выше степень схожести, будет выше качество брака и выше уровень удовлетворенности браком. Однако эмпирические доказательства не дают однозначного подтверждения этого предположения: если нейтрализовать воздействие личных черт партнеров, то само по себе сходство личных черт не оказывает значительного влияния на степень удовлетворенности жизнью (*Furler et al., 2013; Dyrenforth et al., 2010*). Скорее, не сходство черт, а психологическое здоровье супруга и отсутствие у него (нее) склонностей к каким-либо психологическим крайностям теснее связано с чувством удовлетворенности жизнью. Это наблюдение требует более углубленного изучения.

6. Литература

Amsler, S. and Kleinbach, R. (1999). Bride Kidnapping in the Kyrgyz Republic. *International Journal of Central Asian Studies* 4: 185–216.

Becker, C.M., Mirkasimov, B. and Steiner, S. (2017): Forced Marriage and Birth Outcomes, *Demography* 54(4): 1401-1423.

Becker, C.M., Steiner, S. and Zhao, L. (2018): Forced Marriage: Models of Ala-Kachuu. Paper presented at the Association for Comparative Economics sessions, Allied Social Science Associations annual meeting, Philadelphia, January 4-7, 2018.

Borbieva, N.O. (2012). Kidnapping Women: Discourses of Emotion and Social Change in the Kyrgyz Republic. *Anthropological Quarterly* 85(1): 141–169.

Brück, T., Eseanliev, D., Kroeger, A., Kudebayeva, A., Mirkasimov, B. and Steiner, S. (2014): Household Survey Data for Research on Well-Being and Behavior in Central Asia, *Journal of Comparative Economics* 42(3): 819-835.

Dyrenforth, P.S., Kashy, D.A., Donnellan, M.B. and Lucas, R.E. (2010): Predicting Relationship and Life Satisfaction from Personality in Nationally Representative Samples from Three Countries: The Relative Importance of Actor, Partner, and Similarity Effects. *Journal of Personality and Social Psychology* 99(4): 690-702.

Furler, K., Gomez, V. and Grob, A. (2013): Personality Similarity and Life Satisfaction in Couples. *Journal of Research in Personality* 47(4): 369-375.

Kleinbach, R., Ablezova, M. and Aitieva, M. (2005). Kidnapping for Marriage (Ala Kachuu) in a Kyrgyz Village. *Central Asian Survey* 24(2): 191–202.

Klohnen, E.C. and Mendelsohn, G.A. (1998): Partner Selection for Personality Characteristics: A Couple-Centered Approach. *Personality and Social Psychology Bulletin* 24(3): 268-278.

Luo, S. and Klohnen, E.C. (2006): Assortative Mating and Marital Quality in Newlyweds: A Couple-Centered Approach. *Journal of Personality and Social Psychology* 88(2): 304-326.

Rammstedt, B. and John, O.P. (2005): Kurzversion des Big Five Inventory (BFI-K). *Diagnostica* 51(4): 195-206.

Rammstedt, B. and Schupp, J. (2008): Only the Congruent Survive – Personality Similarity in Couples. *Personality and Individual Differences* 45(6): 533-535.

Watson, D., Klohnen, E.C., Casillas, A., Nus Simms, E., Haig, J. and Berry, D.S. (2004): Match Makers and Deal Breakers: Analyses of Assortative Mating in Newlywed Couples. *Journal of Personality* 72(5): 1029-1068.

United Nations Population Fund in Kyrgyz Republic (UNFPA). (2016). Gender in Society Perception Study: National Survey Results. Bishkek, Kyrgyzstan: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic.

Разработано отделом по развитию и связям с общественностью УЦА

www.ucentralasia.org